

УДК 94(47).072.5

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРЕПИСКЕ ФЕОДОСИЙСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА И ГУБЕРНСКИХ ВЛАСТЕЙ ВРЕМЁН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Малышев Д. А., Близняков Р. А.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина,
e-mail: darkmalyshev@mail.ru bliznyakov80@mail.ru*

Статья посвящена деятельности городского головы Феодосии С.М. Броневского в 1812 году. На основе ранее не опубликованных архивных материалов авторы рассказывают об участии горожан в формировании земского ополчения, а также денежных пожертвованиях. Большое внимание уделено борьбе с чумой, вспыхнувшей в августе 1812 года.

Ключевые слова: история Крыма, история Феодосии, С.М. Броневский, Отечественная война 1812 года.

«...с чувством радости и восхищения о великодушном поступке...»

С.М. Броневский

Актуальность. 2012 год является юбилейным для всех историков нашей страны и Европы в целом, так как отмечается 200-летие Отечественной войны 1812 года, года нашей Победы и нашей Славы. В связи с этим появляющиеся публикации много говорят о роли различных губерний Российской империи в войне, однако практически никогда в них не упоминается Таврическая губерния. Между тем, находясь в стороне от военных действий, она внесла свою лепту в дело победы над Наполеоном. Весьма интересной в этой связи предстаёт перед нами роль градоначальника г. Феодосии в тот период – Броневского Семёна Михайловича. Практически все статьи, посвящённые жизни и деятельности этого человека только вкратце говорят о том, чем был занят градоначальник в 1812 году, между тем, это довольно важный пласт истории Крыма, который помогает лучше понять роль всей Таврической губернии в Отечественной войне. Данная статья призвана восполнить существующий пробел.

Цель и задачи. Цель – осветить на основе новых архивных материалов деятельность Броневского С.М. и феодосийцев в 1812 году. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: изучить роль градоначальника в формировании земского ополчения и сборе денежных средств для этого; проанализировать меры, предпринятые Броневским С.М. для ликвидации чумы, вспыхнувшей в августе 1812 г. в Феодосии.

Обзор источников и литературы. Большой интерес для этой, ранее неисследованной стороны деятельности Броневского, предоставляют материалы Государственного архива при Совете министров в АРК, которые подробно говорят как о роли градоначальника в войне 1812 г., так и о его борьбе с «моровой язвой» [1–5]. Отдельные сто-

роны его биографии, достаточно хорошо освещены в работах российских (Павлова И.К. [12], Тункина И.В. [19;20]), а также крымских историков (ведущего крымоведа, основателя крымской школы биобиблиографов Непомнящего А.А. [11], специалиста в области античной истории и культуры Крыма Петровой Э.Б. [13–17], директора феодосийского краеведческого музея Евсеева А.А. [6;7]), часть работ, в том числе электронного характера, косвенно затрагивают данную тематику [8–10; 18;21].

Семён Михайлович Броневский (1763 – 1830) — участник русско-персидской войны 1796 г., директор Азиатского департамента МИД Российской империи, Феодосийский губернатор (с 1808 г.), историк Кавказа. Энергичный градоначальник проявил себя в двух ипостасях. Первая – официальная должность. Дореволюционные издания содержат ряд сведений о борьбе принципиального главы города с воровством и тайным провозом грузов, растратами казенных денег, о пресечении Броневским незаконных продаж товаров и других далеко не безвинных «грешков» феодосийских купцов. Вторым направлением в деятельности Броневского в Тавриде стала охрана предметов старины и основание первого в Крыму музея древностей [8]. Однако, практически ничего не известно о деятельности его в роковом для России 1812 году.

12 (24) июня 1812 года Наполеон со своей армией вторгся в пределы России. 6 июля 1812 г. Александр I выпустил манифест с призывом о создании ополчения: «...при всей твёрдой надежде на храброе наше воинство полагаем мы за необходимо-нужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой и в защиту домов, жён и детей каждого и всех» [10, 14]. Вся страна встала на защиту Отечества. Не осталась в стороне Таврическая губерния и Феодосия, как её часть. 29 июля 1812 года Таврическое благородное дворянство на общем собрании в городе Симферополе постановило: «Всякого дворянина оружие носить могущего... людьми, способными к военной службе... с сего дня считать отечественными ратниками, и всякому из них по первому позыву... идти для обороны отечества вооруженным..... тому, кто имеет имущество... а не имущие получают содержание от дворянства» [4, л.16].

5 августа 1812 года Броневский получил письмо от Таврического губернатора Бороздина А.М., в котором говорилось: «благородное дворянское сословие, равно и городские общества внутри Крыма находящиеся, приносят значительные пожертвования деньгами и прочим, ибо по соображению Таврическое Земское ополчение составляется из людей в заперекопских местах, населённых, где все способные к тому находятся. Весьма вероятно, что обыватели города Феодосии тем с большею ревностью и усердием последуют примеру прочих крымских жителей в денежном пожертвовании, мера коего совершенно зависит от воли и любви к Отечеству каждого гражданина» [4, л.23].

Уже на следующий день С.М. Броневский отвечал: «Милостивый государь Андрей Михайлович! Жительствующий в Феодосии отставной капитан Дмитрий Маркаков, будучи одушевлён усердием и ревностью в защите Отечества против врагов, в российские пределы вторгшихся, вышел ко мне с просьбою о намерении его содействовать в приглашении верных сынов Отечества для подкрепления ваших сил согласно с высочайшим манифестом в 6 день прошедшего июля изданным. Желание

Г. Маркакова состоит в том, чтобы при помощи двух его племянников собрать из разных состояний до 144 человек таких, кои по доброй воле пожелают посвятить себя на службу Отечеству и чтобы тем из них, кои по бедности лишены средств, дать... нужное пособие, прося...способствовать ему распубликованием о предприятии его в Феодосии и других местах ...губернии, равно как и о предписании кому следует, чтобы в потребных случаях оказываема была ему от полицейской стороны нужная помощь. Одобряя с моей стороны предприятие Г. Маркакова и надеясь на известную его в подобных случаях опытность, которую показал в прошедшее время при наборе Милиции, я счёл обязанностью донести до Вашего Превосходительства подвиг сего чиновника» [4, л.32]. Броневский просил губернатора прислать ему открытый лист для Маркакова, а также известить о намерении этого человека всех жителей окрестности г. Феодосии, если нет к тому каких-либо препятствий.

Спустя ещё несколько дней, 10 августа 1812 года, феодосийский градоначальник известил губернатора относительно денежных взносов: «Первое начало положено пожертвованием довольно значущей суммы и остаюсь в твёрдой убеждённости, что жители города Феодосии не откажутся и на будущее время споспешествовать во всех намерениях, доказывающих любовь и приверженность к Отечеству своему» [4, л.41].

Вскоре сумма этих пожертвований уже простиралась до 10 тысяч рублей. Причём феодосийцы вносили пожертвования не только деньгами, но и оружием, и другими вещами. Весьма показательно в этом отношении сообщение Броневского о поступке одного из феодосийцев, он писал: «...с чувством радости и восхищения о великодушном поступке поселянина из... Харьковской губернии М. Безрукова», который имел 12 пар волов и «живёт в здешнем городе перевозкою тягостей». Этот патриот добровольно жертвовал всех своих волов, а также себя и сына своего на благо Отечества, и изъявлял желание отправиться туда, куда от него потребуют. При этом градоначальник, прекрасно знающий финансовое состояние всех горожан с прискорбием сообщал, что данный поступок весьма контрастирует с поступком другого горожанина (подпоручика Ставра Цирули), который имел доход в 20 тысяч рублей ежегодно, а пожертвовал всего 20 пик и 20 рублей в пользу милиции (так называли земское ополчение – авторы). Броневский называл это «расчётливая скупость». Вместе с тем стало известно, что уже 23 феодосийца пожелали служить в создаваемом ополчении. О том, куда их отправить и спрашивал Броневский. 24 августа 1812 г. градоначальник уже сообщил, что «собранные ратники мною распущены», в связи с событиями, о которых речь пойдёт ниже [4, л.60–61; 202].

В донесении от 12 августа 1812 года Таврическому губернатору, Броневский сообщал: «Служившие под начальством моим чиновники Коллежский регистратор Русинов и Губернский регистратор Климовский испросили от должностей своих увольнение, единственно по одной приверженности к отечеству, для вступления во временное ополчение в губернском городе Симферополе дворянством собираемое. Поручая молодых людей сих явивших опыт только похвальной предприимчивости, в особенное покровительство Вашего Превосходительства, я покорнейше прошу оказать им всяческую помощь, по уважению, что они, быв доброго поведения, лишены средств по дальнейшему себя содержанию» [4, л.100].

Надо сказать, что феоdosийцы в едином порыве откликнулись на призыв о помощи Отечеству в столь трудный час. Об этом свидетельствует факт, что денежные пожертвования вносили практически все сословия и чины города – надворные советники, коллежские асессоры, титулярные советники, коллежские секретари, губернские секретари, коллежские регистраторы, губернские регистраторы, дворяне, купцы, мещане и иностранцы. К сожалению, склеившиеся листы архивного дела не позволяют установить точную сумму взносов феоdosийцев, однако можно с уверенностью сказать, что она была достаточно большой, а сумма взносов весьма разнилась, например, сам Броневский пожертвовал 1 тысячу рублей, а некий житель по фамилии Киркоров – сто рублей. Дворянин Галера (феодосийский помещик и negociант, археолог-любитель, коллекционер древностей, хранитель Феоdosийского музея древностей в 1811–1818 [11, 27–28]) — 200 руб. От феоdosийского уезда статский советник Капнист пожертвовал 25 руб. [4, л.221–224].

Известно, в то же время, что от Феоdosийского уезда поступило пожертвований 51 тысяча рублей (предполагалось собрать ещё больше – 82.058 руб. 87 коп., однако, скорее всего, причиной недоимок послужила ещё одна трагедия, затронувшая феоdosийцев и жителей уезда – вспыхнувшая неожиданно чума. «На ликвидацию заразы» из общей суммы, собранной по Таврической губернии в 1812 году (418 тыс. 130 руб. 84 ½ коп.) было израсходовано 62 тыс. 564 руб. 80 ¾ коп. по распоряжению самого Новороссийского генерал-губернатора герцога де Ришелье [4, л.704].

Помимо сбора денежных средств, в Феоdosии наблюдалось и передвижение войск. 18 июля 1812 года из Феоdosии в Севастополь выступил находившийся там Пензенский пехотный полк, под командованием кавалера Сент Лорана. На данный манёвр был особый приказ от императора Александра генерал-губернатору де Ришелье, объявленный ему через главнокомандующего Дунайской армией [2, л.117]. Скорее всего, причины данного манёвра крылись в желании усилить главный порт России на Чёрном море (русско-турецкая война закончилась совсем недавно, 16 мая 1812 года был заключен Бухарестский мирный договор, и было известно, что Наполеон подстрекал турок к новому выступлению против России, чтобы империи пришлось вести войну на два фронта).

Продолжался набор рекрутов, однако он вскоре был прекращён в связи со страшной болезнью, обнаружившейся в городе. В рапорте о рекрутском наборе на имя князя А.Б. Куракина сообщалось: «..когда все приготовления к производству сего набора были уже сделаны, в городе Феоdosии открылась заразительная болезнь. Случай сей навёл сомнение на весь Крым, почему я и предполагал приём рекрутов вместо губернского города начать в Перекопе, так как и рекруты большею частью поставлены из двух только уездов: Днепровского и Мелитопольского» [5, л. 22]. Чумой заболел один из рекрутов, скончался, и набор в итоге был остановлен. Лишь когда опасности в Симферополе уже не было, и болезнь локализовалась только в феоdosийском уезде, набор начали снова, притом в уездах за Перекопом. Перед этим специальная комиссия убедилась, что там безопасно.

Броневский и его соратники, среди которых, в первую очередь, доктор медицины, главный медицинский чиновник Феоdosийского центрального карантинного пункта Иван Иванович (Жан) Граперон (врач, коллекционер древностей, краевед, хранитель

Феодосийского музея древностей в 1818-1848), вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы с эпидемией чумы, обрушившейся на город в августе 1812 года.

За четыре месяца - с 22 августа 1812 года по 29 декабря 1812 года - страшная болезнь унесла в Феодосии жизни 541 человека. Всего в 1812 году здесь переболело чумой 758 человек [11, 349]. Тяжёлые последствия эпидемии ещё более усугубились необычайно холодной и голодной зимой 1812-1813 года. Противочумные мероприятия продолжались вплоть до августа 1814 года.

Из архивных материалов, в частности «Подробного отчёта о деньгах, употреблённых на прогоны при посылке чиновников по случаю бывшей в Крыму моровой язвы» стало известно, что в августе 1812 г. сам гражданский губернатор отправился в Феодосию по первому известию о возникших там сомнениях насчёт чумы, и при нём: инспектор врачебной управы надворный советник доктор Ланг, ассессор губернского правительства Луговской и секретарь Аверкиев (на путешествие от Симферополя до Феодосии ими было потрачено 140 руб. 40 коп.). Из Феодосии Луговской отправил в Симферополь драгуна Якова Голепщина с известием о том, что слухи о чуме в городе подтвердились. В сентябре в Феодосию вновь отправился гражданский губернатор «для принятия мер осторожности от заразы». Из Севастопольской карантинной конторы в Феодосию был вызван главный лекарь Эк для составления медицинского совета [4, л. 461–462]. В Феодосии побывал даже пленный врач Ф. Мапиёр [4, л. 536]. Губернатор вместе с доктором Грапероном посетили Старый Крым и Перекоп с целью убедиться, что там нет чумы. Граперон в этом деле был незаменимым человеком. Он учился на медицинском факультете Парижской Академии (1791-1796), откуда был выпущен с дипломом доктора медицины и причислен к практикующему персоналу отделения инфекционных болезней в главном парижском госпитале Отель Дье. Как врач, Граперон приобрел хорошую репутацию еще на родине, более десяти лет являлся действительным и почетным членом нескольких обществ для поощрения и распространения медицинских, гальванических и клинических знаний. В 1809 по рекомендации императора Наполеона I Бонапарта и при содействии русского посла в Париже князя А. Б. Куракина Граперон был приглашен на русскую службу по 10-летнему контракту. В Петербурге его диплом доктора медицины 1 класса был подтвержден «испытанием» в Медико-хирургической академии 19 ноября 1809 г. [13, 14–17]. Недолгое время прослужив в столице, 20 мая 1810 г. Граперон по прошению перевелся в Крым и поселился в Феодосии, которую часто покидал во время многочисленных служебных командировок, разъезжая по воинским госпиталям и лазаретам для борьбы с чумой [9]. В мае 1813 г. он снова посещает Перекоп, а в октябре – вновь с инспекцией в Феодосии [4, л.463;465;481, 494].

В самом городе активно боролись с болезнью. В очистительный комитет феодосийского уезда на зарплату жителям чумных мест за сожжение у них заражённых вещей было израсходовано 8.334 руб. 40 коп. [4, л. 527].

Вокруг города была сооружена цепь, т. е. город был ограждён, на что было израсходовано 2.133 руб. 29 коп. Цепь, по свидетельству документов, проходила от Чёрного моря по речке Булганак до Сиваша. Для охраны этой цепи от донского казачьего полка подполковника Мелентьева в город 2 сентября были отправлены ка-

заки (31 человек), и оставлено там же было прибывших 12 числа из крепости Анапа 30 человек [1, л.98]. Данные меры возымели действие, однако, далеко не сразу. Известно, что Граперону на покупку разных медицинских материалов было выделено 26 августа 1813 г. — 200 руб., 19 декабря — 300 руб. [4, л.531; 550].

Только 23 февраля 1814 г. казённая экспедиция извещалась об окончании моровой язвы.

Необходимо отметить, что данная ситуация нанесла большой вред военным планам властей. Из феодосийского уезда предполагалось набрать 217 человек на укомплектование конно-татарского полка (к тому времени уже были укомплектованы два полка – симферопольский и перекопский), из-за эпидемии от этих планов пришлось отказаться. В рапорте Бороздину от феодосийского конно-татарского полка сотника Вели-Алиева от 16 апреля 1813 г. последний сообщал, что задержан в карантин по причине заразной болезни в городе. В итоге недостающие 217 человек распределили собрать следующим образом по уездам: симферопольский — 88 чел., евпаторийский — 55 чел., перекопский — 74 чел. [3, л. 31; 33].

В 1816 г. у Броневского вспыхнул конфликт с таможенными чиновниками и греческими купцами и он был вынужден подать в отставку. Возможно, что именно с этим связано начало расследования о денежных взносах по феодосийскому уезду (утверждать однозначно этого нельзя, так как фамилия Броневского в бумагах не упоминалась), о котором в своём рапорте от 20 марта 1816 года ассессор Луговской сообщал таврическому губернатору Бороздину А.М.: «Исполняя предписание Вашего Превосходительства, приступил я к разысканию о пожертвованной сумме на защиту Отечества обывателями уезда феодосийского, и с 12 марта при больших затруднениях едва только успел окончить по сие число. При волостном правлении найдено наличного капитала 1364 руб. 33 коп. Голова объяснил, что деньги сии остались при волостном правлении единственно по той причине, что на высылку их бывший земский исправник Маценков приказал ожидать особого предписания, коего доселе не получал. При разыскании моём открылось, что кроме сих денег оставалось на руках... взысканных или голове не представленных 970 руб. 25 ½ коп. Деньги сии по предписанию моему заседателем Лампсим взысканы и для хранения отданы в волостное правление, сопричисляя кои к первым составит сумму 2334 руб. 58 ½ коп.» При этом Луговской отмечает, что «хранить столь знатную сумму при волостном правлении не имеющем никакой стражи, крайне неудобно» [4, л.708].

Вскоре Луговской получает от губернатора новое письмо, в котором тот чётко говорил, что «При разыскании о пожертвованной сумме, дабы открыть истину, кто и сколько утаил денег, мне необходимо нужно сведения, сколько именно, когда и куда от бывшего исправника Маценкова выслано денег, поселянами к нему внесённых». За помощью в решении этого вопроса Бороздин неспроста обратился к человеку, которому доверял, так как земский исправник феодосийского уезда Парули не дал никаких сведений, сообщив лишь, что ещё не принял дела от Маценкова [4, л.710].

Однако вскоре, к счастью, выяснилось, что из собранных по феодосийскому уезду денег «утаено – 0». Об этом Бороздину сообщает сам Луговской [4, л.714].

У феодосийских градоначальников нередко возникали сложности во взаимоотношениях с горожанами. Дело в том, что в те времена население Феодосии являло

собой смешение представителей разных народов, культур и религий. Большинство горожан были переселенцами из-за пределов Российской империи в первом поколении. Многие не знали, а зачастую и не хотели признавать российских законов. Это, в свою очередь, порождало конфликты между городским обществом и градоначальниками. Не всегда эти конфликты завершались в пользу представителей власти. Броневский боролся с теми, кто нарушал закон. Его отдали под суд, и суд признал его невиновным [21].

Броневский, тем временем, поселившись на своей даче под Феодосией, много занимался литературными трудами, состоял в переписке с выдающимися российскими деятелями, в августе 1820 г. у него останавливался А. С. Пушкин [15]. Умер Броневский С.М. 27 декабря 1830 г. в Феодосии.

Комиссия Феодосийского исполкома по топонимике в октябре 2010 г. рассмотрела инициативу директора Феодосийского музея древностей Евсеева А.А. установить памятную доску одному из самых известных градоначальников Феодосии. Директор музея также предложил присвоить имя Броневского одному из скверов в центре города [18].

Феодосийцы не забыли ни своего градоначальника, ни подвига своих предков в Отечественной войне 1812 года.

Список литературы

1. Государственный архив при Совете министров в АРК ф.26, оп.1, д.750. – 146 л. «О продовольствии войск провиантом и фуражом».
2. ГААРК, ф.26, оп.1, д.751. – 192 л. «О проходящих полках и воинских командах чрез губернию».
3. ГААРК, ф.26, оп.1, д.755. – 144 л. «О наборе ратников для комплектования симферопольского, феодосийского и перекопского конно-татарских полков».
4. ГААРК, ф.26, оп.1, д. 756. – 830 л. «О составлении земского ополчения и о разных на оные пожертвованиях».
5. ГААРК, ф.26, оп.1, д. 784. – 168 л. «О наборе рекрутов по 83 набору назначенному высочайшим Манифестом 4 августа 1812 года».
5. Евсеев А.А. О Феодосийском градоначальстве и градоначальниках / Андрей Анатольевич Евсеев // V Таврические научные чтения (Симферополь, 21 мая 2004 г.) Сборник научных материалов. – Симферополь, 2005. – С.49 – 51.
6. Евсеев А.А. Чума в Феодосии. Год 1812 / Андрей Анатольевич Евсеев // Феодосийский альбом. – 1997. – № 54. – С. 2.
7. Егоров Е. Семён Броневский: градоначальник и ценитель старины / Евгений Егоров // Победа. – 24.06.2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newpobeda.org/index.php?option=com_content&view=article&id=910:2011-06-24-11-19-58&catid=103:2010-11-16-12-36-07&Itemid=400
8. Колли Л. П. Иван Иванович Грапперон: Биографический очерк / Людвиг Петрович Колли // ИТУАК. – Симферополь, 1905. – № 38. – С. 38 – 47.
9. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: сборник документов / под ред. Бескровного Л.Г. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1962. – 547 с.
10. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX — начало XX века): Библиографическое исследование / Андрей Анатольевич Непомнящий. – Симферополь: Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, 2000. – 360 с.
11. Павлова И. К. О сочинении Броневского / И.К. Павлова // Броневский С. М. Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времён Ивана Васильевича доняне. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996. – 240 с.
12. Петрова Э. Б. Античная Феодосия / Э.Б. Петрова. – Симферополь: СОНАТ, 2000. – 264 с.

13. Петрова Э. Б. Феодосийский музей древностей: античные памятники и их собиратели / Э.Б. Петрова // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. – М.: Институт этнологии и антропологии, 1994. – С. 20 – 34.

14. Петрова Э.Б. “Подобно старику Вергилия, разводит сад...” (А.С.Пушкин и С.М. Броневский) / Э.Б. Петрова // Крымский архив. – Симферополь, 1999. - № 4. – С.25 – 34.

15. Петрова Э.Б. Культура как объединяющий фактор в многонациональном Крыму (Феодосийский музей древностей: XIX - начало XX в.) / Э.Б. Петрова // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму: Сб. науч. тр. / Крымск. отд. Ин-та востоковедения НАН Украины, Таврический национальный университет. – Симферополь: Б.и., 1999. – С.120 – 126.

16. Петрова Э.Б. Крымский период жизни С.М. Броневского / Э.Б. Петрова // Пантикапей - Боспор - Керчь – 26 веков древней столице: Материалы междунар. конф. / Крымск. филиал Ин-та археологии НАН Украины, Керченск. гос. ист.-культ. заповедник. – Керчь: Б.и., 2000. – С.199 – 206.

17. Сквер в центре Феодосии предлагают назвать именем Броневского // Провинция. – 14.10.2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.province.in.ua/skver-v-centre-feodosii-predlagayut-nazvat-imenem-bronevskogo>.

18. Тункина И. В. Создание Феодосийского музея древностей / И.В. Тункина // Древнее Причерноморье: IV чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского (12-14 марта 1998 г.). – Одесса, 1998. – С. 140 – 143.

19. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.) / И.В. Тункина. – СПб.: Наука, 2002. – 676 с. С. 212 – 215.

20. Феодосийское градоначальство: "...из высших государственных чиновников". Феодосия. 2500 лет истории города на портале Киммерия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://kimmeria.com/kimmeria/feodosiya/history_history_36.htm

Малишев Д. А. Особливості громадянської лексики у листуванні феодосійського міського голови та губернської влади під час Вітчизняної війни 1812 року / Д. А. Малишев, Р. О. Блізняков // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 145-152.

Стаття присвячена діяльності міського голови Феодосії С.М. Броневського у 1812 році. На основі раніше не опублікованих архівних матеріалів автори розповідають про участь городян у формуванні земського ополчення, а також грошових пожертвуваннях. Велика увага приділена боротьбі з чумою, що сполохнула в серпні 1812 року.

Ключові слова: історія Криму, історія Феодосії, С.М. Броневський, Вітчизняна війна 1812 року.

Malyshev D. A. Features of civil vocabulary in correspondence of Feodosian governor of a town and province authorities of times of Home War 1812 year / D. A. Malyshev, R. A. Bliznyakov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 145-152.

The article is sanctified to activity municipal heads of Feodosia S.M. Bronevsky in 1812. On the basis of the before not published archived materials authors tell about participating of townspeople in forming of militia, and also money offering. Large attention is spared to the fight against a plague, blazing up in August, 1812.

Key words: history of Crimea, history of Feodosia, S.M. Bronevsky, Home war 1812 year.

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.